

СЕРИЯ «NOMADICA»

Исследования по истории и культуре кочевых народов Евразии

Редакционный совет:

Ю. А. Виноградов (Санкт-Петербург, Россия);
П. Б. Голден (Нью-Брунсвик, США); Н. Ди Космо (Принстон, США);
Б. В. Ерохин (Санкт-Петербург, Россия);
С. Г. Кляшторный (Санкт-Петербург, Россия); Б. А. Литвинский (Москва, Россия);
В. П. Никоноров (Санкт-Петербург, Россия); М. Я. Ольбрыхт (Жешув, Польша);
А. В. Симоненко (Киев, Украина); А. М. Хазанов (Мэдисон, США);
Ю. С. Худяков (Новосибирск, Россия)

Editorial Board:

Nicola Di Cosmo (Princeton, USA); Boris V. Erokhin (St. Petersburg, Russia);
Peter B. Golden (New Brunswick, USA); Anatoly M. Khazanov (Madison, USA);
Yuly S. Khudjakov (Novosibirsk, Russia); Sergey G. Klyashtomy (St. Petersburg,
Russia); Boris A. Litvinsky (Moscow, Russia); Valery P. Nikonorov (St. Petersburg,
Russia); Marek J. Olbrycht (Rzeszów, Poland); Aleksandr V. Simonenko (Kiev,
Ukraine); Yury A. Vinogradov (St. Petersburg, Russia)

Russian Academy of Sciences
Institute of Oriental Manuscripts

Российская академия наук
Институт восточных рукописей

**THE HISTORY
of the ANCIENT and MEDIEVAL
STATES ADJACENT
to CHINA
(from the Huns to the Manchu)**

by Evgeny I. Kychanov

2nd, revised
and supplemented, edition

Linguistic Society of St. Petersburg
St. Petersburg
2010

**ИСТОРИЯ
ПРИГРАНИЧНЫХ С КИТАЕМ
ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ
ГОСУДАРСТВ
(от гуннов до маньчжуров)**

2-е издание,
исправленное и дополненное

Петербургское лингвистическое общество
Санкт-Петербург
2010

ББК 63.3(0)
К97

*Утверждено к печати на заседании
Ученого совета Института восточных рукописей РАН*

Кычанов, Е. И.
К97 История приграничных с Китаем древних и средневековых государств (от гуннов до маньчжуров). — 2-е изд., испр. и доп. — СПб. : Петербургское лингвистическое общество. — 364 с. — (Nomadica).

ISBN 978-5-4318-0005-4

В монографии на доступных, прежде всего китайских, источниках описаны процессы становления форм государственности у ряда народов Центральной Азии, преимущественно кочевых, маньчжуров, а также у тибетцев и в государстве Наньчао. Автор приходит к заключению, что у всех вышеназванных народов имели место процессы социального расслоения и классовообразования. Они, как правило, являлись результатом развития самих данных народов и обществ. В монографии рассматриваются легенды о происхождении правящих кланов, характеризуются представления о природе ханской власти как власти, дарованной Небом, описано влияние на государственное устройство народов Центральной Азии китайской государственности. Автор выражает несогласие с рядом характеристик кочевых обществ, имеющихся в трудах некоторых исследователей.

Для все интересующихся историей кочевых обществ Евразии.

ББК 63.3(0)

Kychanov, E. I.
The History of the Ancient and Medieval States adjacent to China (from the Huns to the Manchu). — 2nd ed., rev. and suppl. — St. Petersburg: Linguistic Society of St. Petersburg, 2010. — 364 p. — (Series „Nomadica“).

ISBN 978-5-4318-0005-4

This monograph describes, on the basis of accessible written sources, first of all Chinese, processes of the making of state forms in the midst of peoples of Central Asia (mainly nomadic) and Manchuria, as well as among the Tibetans and in the realm of Nanchao. The author has come to a conclusion that all of these nations passed through the processes of social stratification and class formation, which were, as a rule, results of the developments of the peoples and societies in question. The book examines legends concerning the origins of ruling clans, characterizes notions about the nature of khan power as that given by the Heaven and reveals influences of Chinese statehood on the state institutions of Central Asian peoples. The author has expressed his disagreement with some characteristics of nomadic societies that were put forward in works by certain of the modern scholars.

For all who are interested in the history of the nomadic societies of Eurasia.

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 10-01-16099д)*

© Е. И. Кычанов, 2010
© Петербургское лингвистическое общество, 2010
© С. В. Лебединский, оформление, 2010

ISBN 978-5-4318-0005-4

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Предлагая вниманию читателей второе издание монографии «Кочевые государства (от гуннов до маньчжуров)», я изменил название книги на «История приграничных с Китаем древних и средневековых государств (от гуннов до маньчжуров)» как наиболее отвечающее ее содержанию. В книге речь идет и о некоевых государствах (Фуной, Бохай, Чоучи, Тибет, Наньчао, государства чжурчженей и маньчжуров), или, условно говоря, «полукочевых», как, например, государство киданей Ляо, отчасти тот же Тибет. Мне было важно показать постоянство процессов возникновения самостоятельных государств у приграничных с Китаем народов с III в. до н. э. до XVII в. н. э., у народов, большинство которых, за исключением Монгольской Народной Республики, ныне входят в многонациональную семью народов КНР.

Что касается новых добавлений в текст книги, то мною рассмотрены положения некоторых работ, изданных на русском языке в первые годы нашего тысячелетия. Я не согласен с некоторыми имеющимися в них суждениями, прежде всего о кочевых обществах и кочевых государствах.

Первое издание книги давно разошлось. В течение последних десяти лет ко мне неоднократно обращались как специалисты, так и читатели с просьбой помочь им в приобретении книги. Я обычно отвечал им, что следует обращаться в издательскую фирму «Восточная литература» РАН с предложением о ее переиздании. Ныне такое предложение поступило от Издательства филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Надеюсь, что оно будет реализовано.

Замысел этой работы возник у меня довольно давно, в самом начале 70-х годов, когда я писал научно-популярную книгу «Жизнь Темучжина, думавшего покорить мир». Тогда я обратил внимание на то, что Темучжин, будущий Чингисхан, дважды «устроивал» свой улус — до объединения всей Монголии и после ее объединения в 1206 г. В обоих случаях процедуры «собрания» народа и «устройства» улуса в принципе были одинаковыми, различались лишь количественно, масштабами улуса, а не качественно. Это дало мне повод полагать, что и улусы татаро-монголов XII в. до объединения Монголии в единое государст-

во являлись государствами, о чем мною в мае 1973 г. был сделан доклад «К вопросу об уровне социально-экономического развития татаро-монгольских племен XII в.» на международном симпозиуме «Роль кочевых народов в цивилизации Центральной Азии» в г. Улан-Баторе.

В 1983 г. появилась возможность, даже необходимость, написать такую книгу. Дело в том, что по предписанию, как тогда говорили, «директивных органов» в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР предлагалось создать специальный сектор «Историография и источниковедение Китая и Центральной Азии». Была поставлена задача подготовки переводов сведений из китайских источников о народах, проживавших в северных и западных районах Китая, на территории разграничения Советского Союза с Китайской Народной республикой. Это была вторая попытка привлечь для такой работы сотрудников Ленинградского отделения Института востоковедения. В первый раз в начале 70-х годов с похожей миссией в Ленинград приезжал Б. П. Гуревич. Часть китаеведов ЛО ИВ получила конкретные задания, работой руководил заведующий Сектором Дальнего Востока Б. Б. Вахтин. Я не помню точно китайский источник, но мне достался район Бадахшана и Сарезского озера. Переводы были отправлены в Москву, и их дальнейшая судьба мне не известна. Но их использовали, позже мне Б. П. Гуревич говорил, что в одном месте мой перевод был признан не точным. В начале 1983 г. я был заведующим сектором Дальнего Востока. Теперь Сектор предполагалось поделить на два. При первом обсуждении в дирекции Института заведующим новым сектором должен был стать С. А. Школяр. Но в последний момент директор Ленинградского отделения ИВ Ю. А. Петросян изменил свое решение, на заведование новым сектором был назначен я, а заведующим сектором Дальнего Востока назначен В. Н. Горегляд. Тогда-то описание работы о некитайских государствах в прошлом на территории современного Китая и стало моей плановой темой. Некоторые результаты работы сектора в указанном направлении позже были опубликованы в сборнике Географического общества АН «Страны и народы Востока»¹.

Проблемы некитайских государств на территории современного Китая, включая проблемы кочевых цивилизаций и зон разграничения Китая с соседями, были абсолютно не чужды американской и западноевропейской науке начиная с трудов О. Латтимора и до современных

¹ Страны и народы Востока. Вып. XXXII. Дальний Восток. Книга 4. Проблемы географии и внешней политики в «Истории Хань» Бань Гу: исследования и переводы. М.: «Восточная литература» РАН, 2005.

работа Т. Дж. Барфилда и А. М. Хазанова, хорошо известных в нашей стране.

Проблемы уровня развития кочевых народов остаются не решенными в науке, в том числе и отечественной, по сей день. В послевоенные годы внимание исследователей было сконцентрировано на проблеме, что являлось основным средством производства у кочевников — земля или скот¹? На сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период (Ташкент, 1954) главный докладчик Л. П. Потапов высказался за то, что «основой феодализма у кочевников, как и у других народов, была земельная собственность»². Те исследователи, которые полагали, что в жизни кочевников главным была не земля, а скот, в то время проиграли. Столь же важной оказалась проблема государственности кочевых обществ. Нельзя закрывать глаза на то, что и прошлые дискуссии «о кочевом феодализме», и нынешние об оценках так называемых «кочевых империй», о наличии классового расслоения и государственности в кочевых обществах, о роли «пограничных» государств и их связях с Китаем всегда имели в себе определенный элемент политики.

В предлагаемом исследовании я не раз касаюсь этих проблем, будучи твердо убежденным в том, что общества кочевников были обществами классовыми, и как результат имущественного и классового расслоения этих обществ возникли и кочевые государства. Задача работы и состояла именно в том, чтобы проследить ранние формы государственности в государствах кочевников и в государствах народов, соседствовавших с тогдашним Китаем с рубежа новой эры до XVIII в. Мне хотелось показать, что, возникая в результате внутреннего развития, каждое из обществ соседних с Китаем народов развило и свои формы ранней государственности, свой механизм управления. Эти формы государственности отчасти потому и были своеобразными, что генетически они связаны с формами (по крайней мере, некоторыми формами) первобытнообщинной организации данных обществ, которые являлись самобытными при общей сущности их характера. Не уверен, что во всех случаях мне удалось это показать достаточно наглядно и убедительно, прежде всего из-за ограниченности доступных источников. Однако, думается, то, что сохранилось до наших дней, прежде всего в источниках китайских, свидетельствует о развитии у всех народов Центральной Азии ранней государственности в самобытных и оригинальных формах.

¹ Шахматов В. Ф. Патриархально-феодалные отношения в Казахстане (вопросы зарождения, специфики и эволюции). Алма-Ата, 1962. С. 12.

² Материалы научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. Ташкент, 1954. С. 36.

В этих формах на протяжении столетий прослеживается определенная преемственность, особенно у кочевых государств. Можно указать, например, на такие признаки, как военно-административный характер органов управления, необходимость разных форм рассредоточения центральной власти, отношение к Небу как объекту государственных культов и источнику власти правящего клана и т. п. Я не разделяю мнений о том, что эти государства возникли исключительно под влиянием оседлой цивилизации, в данном случае — китайской, или существовали за счет ее ограбления или поступлений от нее. Конечно, имели место включения в состав некоторых таких государств китайских территорий с китайским населением, ощущалось влияние могущественной китайской государственности, существовавшей тысячами. Заимствовались формы китайской государственности, особенно в государствах, включавших обширные территории с китайским населением. Государства сяньбийцев Северное Вэй, киданей — Ляо, чжурчжэней — Цзинь в пору своего расцвета являлись в равной мере как государствами создавших их народов, так и государствами китайскими по многим своим институтам, тем более что большинство их населения составляли китайцы. Но при этом всегда в той или иной форме наличествовал и механизм угнетения и утверждения превосходства завоевателей. А в целом государства соседних с Китаем народов всегда являлись государствами этих народов — гуннов, жуаньжуаней, тюрков, тибетцев и т. д., а не неотъемлемыми частями некоего культурно-территориального исторического единства Чжунго, неизменно существовавшего три тысячи лет.

Мы встречаем со стороны некоторых китайских историков стремление все многонациональное население современного Китая чуть ли не с неолита считать чжунхуа миньцзу — «народами Китая». Все население государств гуннов, сяньбийцев, тибетцев, киданей, чжурчжэней, монголов, по мнению таких историков, «одинаково являлось чжунго-жэнь»¹ (людьми Чжунго). Антиисторизм такого подхода очевиден, как очевидно и то, что нельзя считать исторически объективным взгляд на эти государства как на некие «отколовшиеся местные политические власти», а не на самостоятельные государства. Эти теории, появившиеся в китайской исторической науке в 70-е годы, не принимаются всеми китайскими историками без исключения, но имели и имеют определенную поддержку со стороны официальных властей. Споры нет, история

¹ Тянь Цзичжоу. Во го миньцзу ши яньцзю чжун ды цзыгэ вэньти (Некоторые вопросы изучения истории народностей нашей страны) // Чжунго шаошу миньцзу. 1981. № 5. С. 29.

народов, населяющих ныне Китайскую Народную Республику, является составной частью ее истории. Но это не значит, что эти народы и до их вхождения в состав Китая являлись только частью такового и не имели своей самостоятельной истории.

Думается, что предлагаемая читателю работа будет интересна и как систематизированный материал по истории возникновения государств большого региона Азии. Несмотря на успехи науки в изучении истории появления государства, бытования его ранних форм, общая теория не всегда легко приложима к материалу конкретному, как правило — ограниченному. Сам факт рождения государства, ранние стадии его развития особенно трудны для обобщения. Я сознательно не рассматривал в исследовании проблемы военной демократии, теоретически спорной, хотя сведения, касающиеся ухуаней или ранних чжурчжэней, могли бы быть интерпретированы и как отношения военной демократии. Мне представляется неприемлемым и перенесение на историю появления государств региона достижений американской социальной антропологии.

Вождизм (чифдом) и присвоенные им функции распределения общественного продукта (реципрокция) — это и есть сложение господствующего класса и приобретение им особого положения в распределении общественного продукта.

Полинезийский и африканский материал отнюдь не свидетельствует о том, что государство возникло раньше классов. Он как раз подтверждает то, что имущественное и классовое расслоение общества порождает новый уровень его организации, новый общественный порядок — государство. Мы в наши дни при нашем многолюдстве привыкли понимать под классами огромные массы людей. Нам непросто представить себе, что несколько десятков вождей-правителей (вождь и члены его рода), несколько сот их охранников-гвардейцев, управленцев и советников, с помощью которых правитель властвует, могли составлять господствующий эксплуататорский класс общества. Зачастую антагонистические классы (правители и рабы, например) были не столь многочисленны, их нередко разделял большой промежуточный слой тех, кто очень условно может именоваться простыми людьми. Слой, тоже не являвшийся однородным и тяготевший к тому или иному полюсу теми или иными своими составными частями.

Однако пропасть между правителями и рабами была существенной. И если она, может быть, не играла роли как фактор чисто экономического, на что нередко указывают, то эта пропасть имела громадное значение в общественном сознании, была господствующей в идеологии общества. Мы обнаруживаем рабство во всех исследованных нами обществах.

История приграничных с Китаем древних и средневековых государств

Роль рабства в появлении кочевых государств, а также таких государств, как Тибет, Наньчжао, Бохай, нам представляется очевидной. Чтобы удерживать рабов в состоянии рабской зависимости, мало было одного хозяина-рабовладельца. Нужна была соответствующая система общественных отношений и властная сила (механизм принуждения), которые были бы способны выполнять эту задачу. Такой механизм принуждения воплощается в государстве.

Я не настаиваю, разумеется, на своей абсолютной правоте. Споры были, они продолжаются, будем надеяться, что в них когда-нибудь родится истина. Ясно одно: без учета истории кочевых государств, других государств народов Центральной Азии она была бы неполной.

Summary

**THE HISTORY OF THE ANCIENT
AND MEDIEVAL STATES ADJACENT TO CHINA**

(from the Huns to the Manchu)

by Evgeny I. Kychanov

The author has used available documents, mainly Chinese, to describe how statehood emerged among some Central Asian peoples, mostly nomads, and also in Manchuria, the Tibet and the state of Nanzhao. He concluded that there was social differentiation that went hand in hand with class formation that resulted, in the first place, from the internal development of these peoples and societies. It should be said, however, that contacts with their settled neighbours, especially with China, affected all sides of the nomads' everyday existence. The statehood in Central Asia took on specific forms that for more than one and a half thousand years were conveyed from one people to another, that was especially true of the nomadic societies. These forms were: the state's division into three regions (the center and the left and right wings) accompanied by the decentralization of the bodies of central power, military administration, the decimal system of management, etc. The monograph discusses the legends about the ruling clans' origins, describes the ideas about the nature of the khan's power as given by the Heaven and the impact of the Chinese statehood on Central Asian state systems. The author disagrees with G. Markov and S. Pletneva where some of the specific features of the nomadic societies are concerned.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие ко второму изданию	5
Предисловие к первому изданию	6
Гунны.....	11
Юечжи	50
Скифы.....	53
Усунь	59
Ухуани	64
Сяньби	68
Тоба.....	74
Туюйхунь	80
Фуюй.....	84
Чоучи	89
Жуаньжуань	91
Тибет.....	96
Наньчао.....	101
Бохай.....	108
Тюрки	114
Уйгуры, киргизы	144
Кидани	150
Чжурчжэни.....	182
Монголы.....	202
Маньчжуры	239
Джунгарское ханство.....	270
Халха-монголы (XVII в.).....	280
Сакрализация власти.....	283
Кочевое государство (некоторые предварительные обобщения).....	301
Список принятых сокращений	342
Список использованной литературы и источников.....	343
Summary	362

Научное издание

Кычанов Евгений Иванович

**ИСТОРИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ С КИТАЕМ
ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОСУДАРСТВ
(от гуннов до маньчжуров)**

Печатается в авторской редакции
Корректоры *К. В. Белецкая, Л. А. Соловьева*
Технический редактор *Л. В. Васильева*
Художественное оформление *С. В. Лебедтского*

Лицензия ЛП № 000156 от 27.04.99. Подписано в печать 30.11.2010.
Формат 60x90^{1/16}. Усл. печ. л. 23. Тираж 800 (300 – РГНФ) экз. Заказ № 3580.

Петербургское лингвистическое общество
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9-11, лит. В.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ОАО
«Издательско-полиграфическое предприятие „Искусство России“»
198099, Санкт-Петербург, ул. Промышленная, 38/2

Сборник научных статей

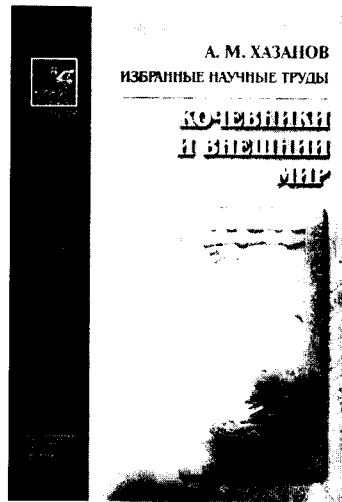
**ГУННЫ, ГОТЫ И САРМАТЫ
МЕЖДУ ВОЛГОЙ И ДУНАЕМ**

науч. ред. и предисл. А. Г. Фурасьева

Сборник посвящен 80-летию доктора исторических наук И. П. Засецкой — одного из крупнейших европейских специалистов в области археологии периода Великого переселения народов. Тематика сборника соответствует кругу ее научных интересов: история и археология народов Причерноморья сарматской и гуннской эпохи (III в. до н.э. — VI в. н.э.). В книге публикуются новые материалы и исследования, затрагивающие многие аспекты древней материальной и духовной культуры сарматов, аланов, гуннов, крымских готы, а также методологические вопросы изучения прошлого.

Для студентов и специалистов — историков и археологов.

Объем 264 с., формат 60x90^{1/16}; твердый переплет; тираж 300 экз..

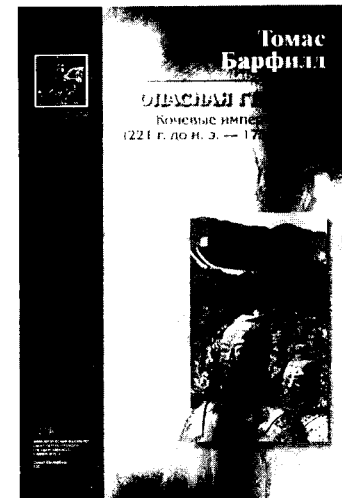
А. М. Хазанов

КОЧЕВНИКИ И ВНЕШНИЙ МИР

Это уже 4-е (2-е на русском языке) издание монографии заслуженного профессора антропологии Университета Висконсин в Мэдисоне (США), посвященной феномену номадизма, который, по мнению ее автора, заключается не только в его уникальности, специализированности, но и в его широкой распространенности практически во всех частях света, за исключением Австралии и (лишь отчасти) Америки, в его роли связующего звена между различными обществами и культурами и в его не только хозяйственной, но и социальной и исторической специфичности.

Показывается неразрывная и необходимая связь кочевников с внешним миром, т. е. с оседлыми обществами с иными системами хозяйства. Проводится сравнительный анализ евразийского типа номадизма и номадизма других регионов. Особое место в исследовании занимают материалы по кочевникам евразийских степей, полупустынь и пустынь, так как с ними автор знаком лучше всего — ему доводилось бывать в этнографических и археологических экспедициях в Центральной Азии, Калмыкии и на Северном Кавказе.

Объем 512 с., формат 70×100^{1/16}; твердый переплет; тираж 1000 экз..

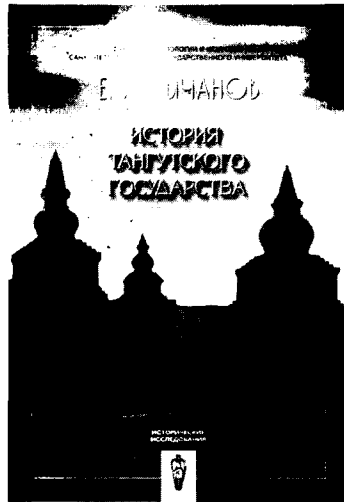
Т. Дж. Барфилд

ОПАСНАЯ ГРАНИЦА: КОЧЕВЫЕ ИМПЕРИИ И КИТАЙ (221 г. до н. э. — 1757 г. н. э.)

Книга посвящена двухтысячелетней истории отношений Китая с его северными соседями — кочевыми племенами Центральной Азии. Автор теоретически обосновывает циклическую модель этих отношений, в рамках которой государственно-политическая история кочевников предстает неразрывно связанной с процессами внутривосточного развития в Китае. Он доказывает, что феномен кочевой государственности в восточной части Центральной Азии был обусловлен необходимостью создания эффективной системы эксплуатации номадами экономических ресурсов китайских государств. Особое внимание уделяется истории Монгольской империи, явившейся, по мнению автора, не продуктом длительной эволюции степной имперской традиции, а аномальным отклонением от циклической модели. Исторические свидетельства анализируются в свете современных социоантропологических воззрений.

Для историков, антропологов, социологов, культурологов, а также всех интересующихся проблемами межцивилизационного и межкультурного диалога.

Объем 488 с., формат 60 × 90^{1/16}; твердый переплет; тираж 1000 экз.

Е. И. Кычанов

ИСТОРИЯ ТАНГУТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Настоящая книга подводит итог более чем сорокалетнего труда доктора исторических и профессора Е. И. Кычанова по восстановлению истории и культуры государства тангутов Велико (982–1227), павшего под ударами армий Чингисхана. В книгу вошли работы, написанные в раз годы, содержание которых отражает значительные достижения тангутоведения за последние пдесят лет, а именно имеющиеся на сегодняшний день знания о тангутской политической исто; экономике, праве, религии и культуре благодаря расшифровке, переводам, изучению и публика тангутских словарей и других рукописей, обнаруженных около ста лет назад известным российс путешественником П. К. Козловым в мертвом городе Хара-Хото в песках на юге пустыни Гоби, а та изучению памятников материальной культуры Си Ся.

Книга предназначена как для специалистов-востоковедов, так и для широкого круга читате интересующихся историей и культурой стран Центральной Азии и Дальнего Востока.

Объем 758 с., формат 70 × 1001/16; твердый переплет; тираж 1000